

Взаимодействие разных институциональных систем и экономик: в поисках эффективности

УДК 330.342.17

Ольга ЛАВРОВА,
кандидат
экономических наук,
доцент

Ольга ЛАВРОВА. Взаимодействие разных институциональных систем и экономик: в поисках эффективности. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты функционирования двух принципиально разных институциональных систем X- и Y-типа. Обоснована приоритетность уровней власти и идеологии над распределительной экономической подсистемой, описана взаимная обусловленность базовых институтов X- и Y-матриц. Сформулирован принцип сдержек и противовесов для обеспечения сбалансированного взаимодействия названных систем и достижения их эффективности в перспективной динамике.

Ключевые слова: институциональная система, базовый институт, устойчивость, X- и Y-экономики, конкуренция, регулирование.

Olga LAVROVA. The interaction of different institutional systems and economies: In search of efficiency. The article examines the theoretical and practical aspects of the two fundamentally different X- and Y- institutional systems. The author substantiates the priority of the levels of power and ideology over the distributive economic subsystem and describes the mutual conditionality of the basic institutions of the X- and Y-matrixes. The author formulates the principle of checks and balances to ensure a balanced interaction of X- and Y- institutional systems and to achieve their effectiveness and sustainability in the long-term dynamics.

Keywords: institutional system, basic institution, sustainability, X-Y economics, competition, regulation.

Каким бы успешным и самодостаточным ни представлялось экономическое развитие той или иной страны, отрасли, региона, компании и даже отдельно взятого индивида, всегда есть некий предел возможностей, условный потолок, преодоление которого требует невероятных усилий, кардинального пересмотра действующей стратегии и тактики функционирования, концентрации имеющихся ресурсов и политических амбиций. Известно, что в практике многих развивающихся государств доминирующим направлением экономической политики является преодоление пределов роста и устранение нестабильности, в то время как более благо-

[ОБ АВТОРЕ]

ЛАВРОВА Ольга Игоревна.

Родилась в г. Барановичи Брестской области. Окончила Белорусский государственный университет (2003).

С 2003 по 2020 год занимала преподавательские должности на экономическом факультете БГУ, с 2012 по 2013 год и в 2017 году работала главным советником главного идеологического управления Администрации Президента Республики Беларусь. С 2020 года – декан инженерно-экономического факультета Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Кандидат экономических наук (2011), доцент (2016).

Автор около 50 научных работ, в том числе двух разделов в монографиях.

Сфера научных интересов: исследование феномена расширяющегося государства, проблем регулирования экономических процессов и рынков, в том числе с использованием идеологических институтов, а также особенностей применения информационных и медиатехнологий в решении актуальных макроэкономических задач.

получные страны нацелены на поиск импульсов для обновления и дальнейшего развития экономики. Так или иначе изменения происходят всегда, ведь если рассматривать систему с технической точки зрения, то, достигнув своего равновесного состояния покоя, она как организационное образование перестанет существовать.

Ярким историческим примером является распад СССР, формально произошедший в 1991 году, однако предпосылки деградации советской системы социалистического воспроизводства стали накапливаться за 30 и даже более лет до событий в Беловежской пуще, о чем свидетельствуют предсмертные записки академика Е.С. Варги, написанные им в 1964 году, где в тревожно-критической форме автором излагаются процессы бюрократизации советской власти и обусловленные ими тенденции расслоения общества [1]. Очевидно, что первопричиной этих общественно-политических проблем стало исчерпание потенциала индустриальной модели советской экономики, ее развитие по инерции, сопровождавшееся деморализацией населения и государства, уходом в сторону неформальных отношений и оппортунистического поведения.

По прошествии 30 лет названные проблемы полностью не решены, а вопросы идеологии до сих пор остро стоят перед государствами бывшего соцлагеря. Политический популизм, нигилизм и национализм вкупе с поклонением странам Запада – далеко не исчерпывающий ряд характерных для современного общественного сознания ценностных установок, снижающих эффективность рыночных институтов, заимствованных из принципиально иной системы, да еще и в совершенно иных исторических и социально-экономических рамках.

До сих пор не выработана единая позиция по вопросу приживаемости институтов рыночной экономики. Научная школа декана экономического факультета МГУ профессора А.А. Аузана придерживается направления, согласно которому целенаправленное корректирующее воздействие на культуру российского общества, его ментальность и характер приведет к совершенствованию неформальных институтов, играющих существенную роль в странах восточного блока с институциональной системой X-типа [2]. Странами-эталоном видятся государства Северной Европы и Япония, но для многонациональной России успех применения их опыта в кратко- и среднесрочной перспективе представляется не таким уж и очевидным.

Альтернативное мнение состоит в том, что создание «хороших» институтов должно осуществляться в своей институциональной среде с учетом специфики социально-экономического развития конкретной страны при опосредованном формировании мотивационного механизма, настройки стимулов для разрешения конфликта интересов групп влияния. Так, профессор А.И. Лученок считает, что в части финансового стимулирования развития передовых отраслей реального сектора экономики можно использовать опыт Китая, применяя политику «дешевых денег» при сочетании элементов административного регулирования и контроля, свойственных институциональной системе X-типа [3].

Сегодня Китай стоит перед выбором путей и средств достижения амбициозной цели лидерства в промышленных технологиях и инновациях. В правящих и научных кругах страны нет однозначной позиции по вопросу дальнейшей применимости инструментов экономической политики периода индустриализации, показавшей свою эффективность в части мобилизации трудовых и финансовых ресурсов под контролем сильного государства [4]. Будет ли Китай развивать рыночную экономику на принципах капиталистического воспроизводства, покажет время, но, как отмечает российский ученый Н.В. Новоселова, при переходе к новой экономической модели распространение рыночных отношений в стране «сопровождается усилением мер государственного надзора и регулирования» [5].

Руководство Китая хорошо понимает, что стратегия «технологического рывка» в современных условиях требует реализации человеческого потенциала, проявления инициативы снизу, креатива, нестандартного мышления и научного творчества исследователей, которых в стране явно недостаточно. Например, в 2020 году

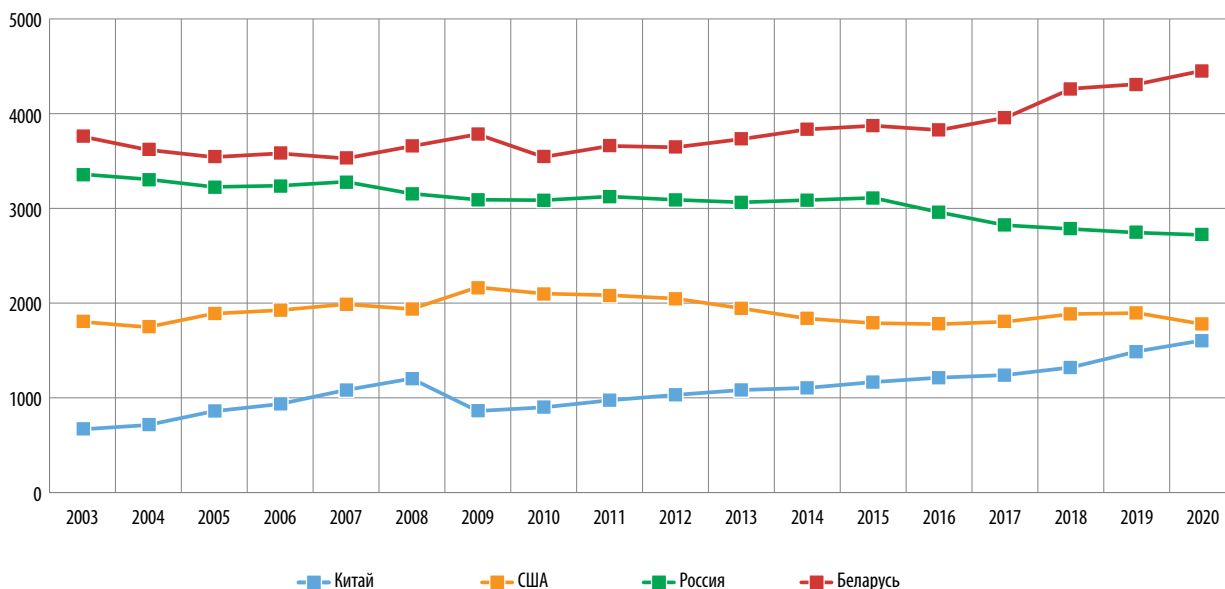

Рисунок 1. Численность исследователей, тыс. чел. на 1 млн жителей

Источник: World Development Indicators, 2023 [Electronic resource] // The World Bank Group. – Mode of access: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

на 1 млн жителей приходилось около 1,6 тысячи исследователей (рис. 1) [6]. Вместе с тем, по информации известного американского агентства Barron's, в 2021 году Китай смог вернуть на родину около 1400 ученых, работавших в лабораториях США.

Для рождения и воплощения научных идей, успешного перехода новшеств в разряд инноваций требуется организация научно-технической сферы, соответствующая общественно-политическому и экономическому устройству определенного государства. Так, в рыночных экономиках Y-типа мотивы выживаемости и закрепления на рынке, продиктованные конкурентной борьбой, требуют действий от противного – объединения субъектов, поиска путей и направлений взаимовыгодного сотрудничества. В системах X-типа с доминированием распределительных экономических отношений для запуска процессов расширенного воспроизводства всегда нужен импульс сверху, указание, распоряжение, госзаказ.

Эволюция теоретических взглядов и концепций в контексте кризиса неоклассики

Несмотря на дискуссионность прогнозных оценок и представлений о будущем мировой экономики, эволюция западной экономической мысли остается в русле мейнстрима, хотя даже в среде идеологов неоллиберализма последствия коронакризиса не должны были оставить сомнений, что неоклассическая теория себя дискредитировала и перестала отвечать новым вызовам и глобальным проблемам современности. Очевидно, что вследствие масштабной финансиализации рынков был нарушен естественный процесс системного финансового развития в национальных экономиках, который не может быть восстановлен из-за распространения феномена капитализации и роста потребностей экономических агентов в долговом финансировании [7]. Так, за последние семь лет финансовые обязательства корпораций США выросли в 1,8 раза, достигнув 111,7 трлн долларов в 2021 году [8].

По мере разворачивания процесса воспроизводства капитала во времени, его постоянного разрастания и накопления возникали экономические теории, последовательно описывающие сначала лишь производ-

ственные отношения (меркантилисты и физиократы), затем в том числе специфику обмена и потребления (классики, марксисты) и, наконец, вопросы распределения, затрагивающие степень вмешательства государства в функционирование самоорганизующихся систем (неоклассики). Проблемы и противоречия в перераспределении ресурсов, проявившиеся в разрыве между финансовым и реальным капиталом, заставляют западное академическое сообщество искать новые концепции, объясняющие природу и последствия движения виртуального капитала, чтобы в будущем быть способными реагировать на вызовы и угрозы возникновения новых глобальных кризисов. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Шевелева, отмечающего, что «ортодоксальная теория игнорирует институты социальных взаимодействий, формирующие реальную – а не вымышленную – экономику» [9].

Одним из направлений развития неоклассической теории является поведенческая экономика, использующая психологические эксперименты в качестве инструмента эмпирического анализа поведения «нерационального» субъекта, манипулирования его сознанием, эмоциями и привычками. Видимо, она заложила основы новой концепции, базирующейся на интеллектуальной, цифровой экономике и включающей в себя мощный идеологический блок с использованием методов и моделей смежных общественных наук: психологии и социологии, что схематично представлено на рисунке 2.

Идеология гармоничного общества, воспитанного в духе доверия и справедливости, активно пропагандируется и продвигается как политиками, так и учеными-институционалистами западного направления, адептами эволюционного развития экономики. Новая парадигма впечатляет и вдохновляет, но истинные мотивы такой риторики продиктованы стремлениями сохранить стабильность финансовой системы, поскольку основными держателями акций и долей в инвестиционных фондах США являются домохозяйства. Объем акционерного капитала американцев в 2021 году достиг 121 трлн долларов и составил около 40 % всех финансовых активов страны [8].

Несмотря на бесспорную прогрессивность западной научной мысли, необходимо понимать, что экономические отношения в странах с другим типом институциональных систем будут выстраиваться на совершенно иных принципах. Соответственно, было бы наивно утверждать, что экономическая наука универсальна и применима ко всем без исключения, что она может быть адаптирована посредством незначительной корректировки с учетом пространственно-исторического момента. Эмпирический опыт показал: при выборе стратегических целей и приоритетов развития применять успешные кейсы других стран нужно крайне осторожно, соизмеряя возможности своей институциональной системы к адаптации под новые задачи и внешние условия.

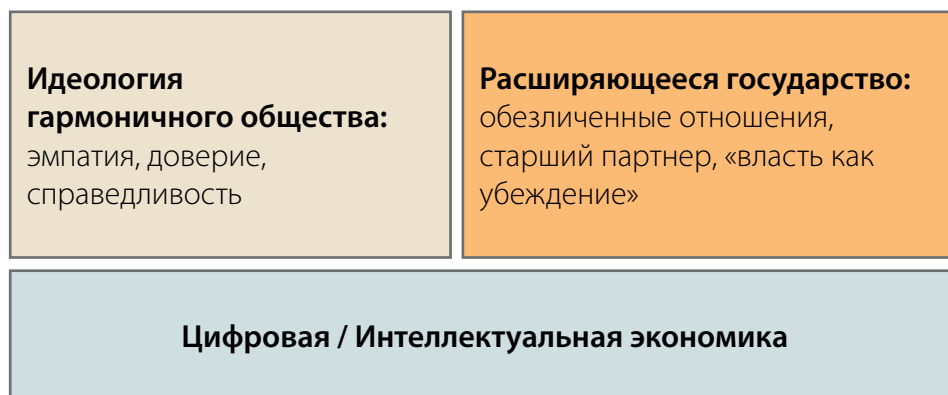

Рисунок 2. Новая «западная» экономическая парадигма

Источник: разработка автора.

Дифференциация институциональных систем разной природы

Предположение о существовании другого типа экономических, нерыночных отношений, характерных для восточной группы государств, было выдвинуто К. Поланьи еще в 1929 году. Его идеи впоследствии были развиты С.Г. Кирдиной-Чэндлер, которая ввела термины «Х-экономика», «Y-экономика» и рассматривала сущность двух различных институциональных систем исходя из логики противопоставления либерально-рыночной модели социального устройства США ее главному конкуренту в лице планово-коммунистической экономики России советского периода [10].

В современной литературе известны и другие классификации стран с точки зрения их различий как по экономическим, так и общественно-политическим, культурным характеристикам (табл. 1).

Наиболее понятной и распространенной классификацией является деление стран на развитые и развивающиеся по уровню душевого дохода, поэтому, несмотря на ряд критических замечаний, этот подход по-прежнему актуален и активно используется в среде макроэкономистов-аналитиков. Однако в современных условиях геополитической напряженности и смены миропорядка более реалистичным становится разделение стран на условный Восток, олицетворением которого сегодня является Китай, и Запад, интересы которого традиционно представляют США.

Следует отметить, что далеко не все градации учитывают комплекс характеристик экономического, политического, социокультурного и ментального свойств. В частности, Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова используют единственный разделительный критерий – принцип иерархических отношений, исходя из которого рассматривают две неравноправные подсистемы: РС (развивающихся стран) и РБС (развитых / богатых стран), делая акцент на их взаимодействии с позиции доминирования, подчеркивая, что именно подсистема РБС «устанавливает принципы распределения и присвоения совокупных ресурсов (Большой) системы, естественно, в свою пользу» [11].

В концепции институциональных матриц X- и Y-типа С.Г. Кирдина-Чэндлер выделяет три подсистемы базовых институтов: экономическую, идеологическую и политическую, равнозначно функционирующих как единое целое и обеспечивающих интеграцию общества на протяжении длительного исторического периода [10]. Россию, страны Азии и Латинской Америки она относит к редистрибутивным X-экономикам с доминированием институтов государственной собственности, кооперации, служебного труда и ряда других. К недостаткам данной теоретической конструкции можно отнести отсутствие деления институтов на формальные и неформальные, в связи с чем мы не учитывали влияние социокультурного фактора, игнорирование которого не представляется обоснованным при рассмотрении положений и проверки гипотез на эмпирическом материале России.

Таблица 1. Подходы к классификации стран и экономик

Источник: разработка автора.

Авторы	Критерий	Содержание	Количество групп
Всемирный банк (ООН, МВФ)	Среднедушевой валовой национальный доход	Различия в уровне доходов	3–4
К. Поланьи, С.Г. Кирдина-Чэндлер, О.Э. Бессонова	Тип институциональной системы: X- и Y-матрицы	Противопоставление «капитализм – социализм» (С.Г. Кирдина), «рынок – раздаток» (О.Э. Бессонова)	2
С. Хантингтон	Культура, религия, язык	Природа цивилизаций и установление мирового порядка	8
Л.Л. Фитуни, И.О. Абрамова	Структура иерархий и положение доминирования	Неравномерность распределения и присвоения ресурсов в системе мироустройства	2

Позиции о существовании другого типа систем, отличных от рыночных и предусматривающих другие способы координации экономических отношений, придерживается О.Э. Бессонова, которая, однако, представляет общественное развитие России как циклический процесс, отражающий смену фаз раздатка и рыночной трансформации вследствие отрицания существующего порядка. Он в конечном итоге приводит систему к институциональному прогрессу и усовершенствованию раздаточных институтов. Запускает механизм перехода от одного институционального цикла к другому идеология, которая в качестве «желаемого образа будущего», разделяемого большинством российских граждан, в ближайшей перспективе должна воплотиться в идеологии солидаризма [12].

Изучение многообразия концептуальных подходов к дифференциации систем, обладающих различным типом экономических, социальных и политических отношений, позволяет выделить главный, основополагающий критерий их разделения на два альтернативных класса – это социальное устройство, которое следует рассматривать с позиции индивидуализма как основной черты характера людей, проживающих на территории стран с институциональной системой X-типа, включая Республику Беларусь.

Задача сохранения целостности сложной организационной структуры, обладающей множеством нелинейных связей, включая обеспечение ее устойчивости к различного рода внешним шокам и внутренним конфликтам, требует выстраивания системы институтов, соответствующей определенному типу социального устройства. Используя терминологию X-, Y-матриц, полагаем, что в системе X-типа, характерной для обществ с индивидуалистским началом, ключевая роль отводится политической подсистеме, способной удерживать общественную структуру цельной и минимально подверженной революционным потрясениям (рис. 3). Эту устойчивость может обеспечить вертикаль власти с элементами принуждения (надзор и контроль) во главе с харизматичным и сильным лидером, четко понимающим стратегические цели и перспективы развития страны. Под его видение будущего формируется государственная идеология, которая также обеспечивает консолидацию общества, но уже на добровольных началах, поскольку идеологическая сфера определяется системой ценностей, разделяемых большинством населения. В свою очередь, экономическая распределительная подсистема X-типа с ее институтами государственной собственности и кооперации создает фундамент для реализации властных полномочий и совместной коллективной деятельности.

В альтернативной коллективистской и самоорганизующейся системе Y-типа фундаментальной основой являются рыночные отношения, конкурентная природа которых заставляет людей объединяться на добровольных партнерских началах, согласовывая свои экономические интересы. Конкуренция и снижение нормы прибыли задают стимулы к инновационной деятельности, поддерживаемой идеологией свободы и индивидуализма и способствующей раскрытию креативных качеств личности. Экономические отношения закрепляются правовыми институтами, которые в целях устойчивости и предотвращения конфликтных ситуаций на всех уровнях выстраиваются в обезличенном формате.

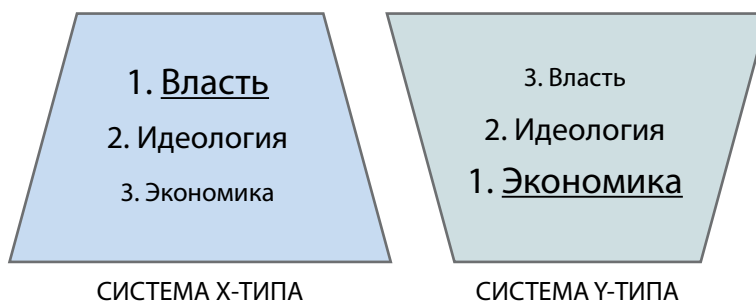

Рисунок 3. Приоритетность институциональных подсистем X- и Y-типа

Источник: разработка автора.

Таким образом, дифференциация институциональных систем X- и Y-типа осуществляется на принципах дуализма следующих институтов:

- «конкуренция – кооперация» во всех сферах экономики и общественно-политической жизни (в частности, для индивида это «личный успех – благополучие коллектива»);
- «частная (в том числе коллективная) – государственная (общественная) собственность»;
- «свобода – надзор»;
- «партнерство – иерархия (наставничество, вертикаль власти)»;
- «судейство – жалобничество» для обеспечения обратной связи.

В системах X-типа трудовые ресурсы по аналогии с капиталом распределяются не рыночным способом через ценовой механизм, а с применением балансового подхода. Соответственно, мотивация труда здесь не денежная, а репутационная, ориентированная на статусность и служение общественным интересам, что более рельефно проявляет себя в сфере производства общественных благ (врач, профессор, спортсмен и прочие).

В таблице 2 представлены характеристики и отличительные особенности институциональных систем X- и Y-типа, позволяющие более глубоко и комплексно осмыслить их сущность, структуру и адаптационные свойства в целях выработки мер экономической политики, отвечающих современным реалиям и общественному устройству принадлежащих к ним стран и регионов.

Таблица 2. Сравнительная характеристика институциональных систем X- и Y-типа

Источник: разработка автора.

Характеристика	X-матрица	Y-матрица
1. Способ координации экономических отношений	Распределительный	Рыночно-алгоритмический
2. Субъект регулирования	Государство	Цифровая платформа (ранее – рынок через ценовой механизм)
3. Элемент системы	Вертикально интегрированная организация	Горизонтально интегрированная организация
4. Мотивация кооперации	Принуждение сверху, безопасность	Конкуренция, неопределенность рыночных тенденций
5. Принцип кооперации	Следование за лидером, персонафицированные отношения	Согласование интересов, обезличенные отношения
6. Устойчивость	Жесткая иерархия власти, традиции (привычки)	Эффективность экономики, ценности (доверие, справедливость)
7. Общественные ценности (идеология)	Служение высшим целям и обществу, сплоченность	Свобода самовыражения, построение гармоничного общества
8. Контроль	Собственник (государство)	Фондовый рынок (акционеры)
9. Источник (драйвер) развития	Государственный заказ	Инновационный бизнес-проект

Принцип сдержек и противовесов в институциональных системах X- и Y-типа

При наличии множества противоположных свойств и характеристик институциональных матриц X- и Y-типа они дополняют друг друга, обеспечивая сбалансированность функционирования за счет работы так называемой системы сдержек и противовесов, которая наиболее результативно проявляет себя в периоды

кризиса. В частности, при сбоях политического механизма, приводящих к бюрократии и коррупционным нарушениям, распределительная X-экономика демонстрирует операционную неэффективность, растет инфляция издержек, которая может быть скрытой и проявляться в форме дефицита, как это было в советский период. Если не задействовать институты рыночной экономики, в частности институт предпринимательства, выводящие экономическую подсистему X-типа на качественно новый уровень (при сохранении базовых институтов распределительной экономики), может наступить гибель всей системы, как показал печальный опыт СССР.

Аналогично в институциональной системе Y-типа при сбое экономического механизма вследствие финансовых диспропорций и избыточных денежных вливаний наблюдаются попытки сбалансировать систему политическими и идеологическими мерами воздействия, ужесточая контроль, вводя санкции, манипулируя общественным сознанием и активнее используя методы прямого государственного регулирования экономики. В последние годы отмечается феномен «расширяющегося государства», который в западной системе проявляется в более активном участии правительственных структур в перераспределении денежных потоков и ресурсов. В частности, в США за последние 20 лет удельные финансовые активы госсектора выросли с 70 до 100 % к ВВП [8].

В исторической динамике существуют периоды конвергенции и дивергенции институциональных систем X- и Y-типа, при этом их сближение скорее свидетельствует о проблемах глобального масштаба, затрагивающих все страны без исключения. В частности, стоит отметить общую для всех проблему раскола (неравенства), природа которого упирается в социальное устройство и в системах X-типа имеет ментально-культурный, а в системах Y-типа материально-денежный характер.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение института конкуренции, играющей важную роль в функционировании подсистем как Y-, так и X-типа. В западной Y-экономике конкуренция влияет на рыночное поведение фирм, в то время как в системе X-типа она действует на уровне производства общественных благ, являясь нематериальным стимулом к повышению производительности труда. В политической сфере конкуренция запускает принцип меритократии (отбора «власть достойных» управленцев), которая доказала свою эффективность в Сингапуре и Китае.

Таким образом, использование институтов рыночной экономики позволяет уравновесить систему X-типа, а именно, ее политическую и идеологическую составляющие, ограничить бюрократизм власти, деятельность государственных монополий и перегибы в плановости. Беларусь и Россия, несмотря на ряд существенных различий в стратегиях и моделях экономического роста, сформировали квазирыночные отношения, когда режим частной собственности функционирует на уровне малого и среднего бизнеса, а крупный капитал сосредоточен преимущественно в госсекторе. В процессе воспроизводства происходит нерыночный обмен опытом, знаниями, информацией. В этой связи государство выступает как субъект, осуществляющий и предпринимательскую, и регулируемую функции. Но если рынок координирует действия участников как бы «незаметно», через ценовой механизм, то государство использует административные методы по принципу «власть как принуждение». Эффективность бизнес-процессов обуславливается не частной или государственной формой собственности, а правильно подобранной системой управления, предусматривающей надзор и контрольные мероприятия.

Вопросы эффективности экономической системы X-типа и успешной адаптации стимулирующих ее развитие мер и корректирующих воздействий лежат в плоскости их политической и ценностной целесообразности в соответствии с интересами правящих элит во главе с лидером нации. Стоит процитировать С.Г. Кирдину-Чэндлер: «Основная функция идеологии состоит в рационализации действующей политической и экономической структуры и формировании соответствующих систем ценностей, разделяемых большинством населения» [10]. В этой связи целесообразно обратиться к опыту Китая, стратегические ориентиры которого четкие и ясные, в духе китайских геополитических амбиций, традиций конфуцианства и предпринимательских инициатив.

Направления дальнейших исследований

Для экономик X-типа, к которым с уверенностью можно отнести Республику Беларусь, доминирующими являются институты госсобственности и кооперации, эффективность которых обеспечивается политическими и идеологическими институтами, в частности иерархической вертикалью власти. Однако для устойчивости системы и во избежание формирования застойных тенденций необходимо ограничение ее стремления к монополизму путем внедрения институтов, обеспечивающих не только деловую активность экономических агентов, но и раскрытие творческого потенциала нации.

Регулирование квазирыночных процессов в экономике – малоизученная проблематика, и ее исследование очень актуально для Беларуси, поскольку для повышения эффективности производства и прогрессивного общественного развития необходимы инновационные организационные решения на основе новейших информационно-координационных и медиатехнологий. С учетом явных и скрытых расхождений интересов различных групп влияния должна быть разработана система стимулов и инструментов, предотвращающая оппортунистическое поведение экономических агентов, которое в белорусской институциональной системе X-типа проявляется в форме лодырничества и отлынивания. В стране целесообразны разработка и внедрение новой системы государственного (платформенного) регулирования экономических процессов на принципах сдержек и противовесов, оперативности, информационной прозрачности и контроля, обеспеченной корректной трансплантацией ряда ключевых институтов рыночной экономики. Однако для более слаженной системной работы потребуются усиление горизонтальных связей путем совершенствования неформальных, в особенности идеологических, институтов, играющих важнейшую роль в институциональной системе X-типа.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Варга, Е. «Вскрыть через 25 лет»: заметки не для печати / Е. Варга // Экономист. – 2022. – № 12. – С. 42–66.
2. Аузан, А.А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А.А. Аузан. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 160 с.
3. Лученок, А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.
4. Цзинь, К. Война за микропроцессоры между Китаем и США / К. Цзинь // Экономист. – 2023. – № 3. – С. 37–39.
5. Новоселова, Л.В. Современный Китай: смена экономической парадигмы / Л.В. Новоселова // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 10. – С. 24–33.
6. World Development Indicators, 2023 [Electronic resource] // The World Bank Group. – Mode of access: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>. – Date of access: 22.02.2024.
7. Левин, Ю.А. Финансовая глобализация: теоретические и практические аспекты дисбалансов рынков капиталов / Ю.А. Левин // Право и управление. XXI век. – 2023. – № 2. – С. 71–78.
8. OECD. Stat, 2023 [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: <https://stats.oecd.org>. – Date of access: 30.10.2023.
9. Шевелев, А.А. Образ рынка в современном институционализме: пересмотр методологических оснований / А.А. Шевелев // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3 (71). – С. 137–140.
10. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С.Г. Кирдина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
11. Фитуни, Л.Л. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства / Л.Л. Фитуни, И.О. Абрамова // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 11. – С. 5–13.
12. Бессонова, О.Э. Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз / О.Э. Бессонова // Вопросы экономики. – 2023. – № 1. – С. 132–145.